

Практически сразу после основания Петербурга шведы стали строить планы о захвате новой русской столицы. Но на пути шведских армид встал Кронштадт. 4 июня 1705 года (ровно 315 лет назад) к крепости приблизилась эскадра шведов и началось яростное сражение за остров Котлин. Оборона Петербурга от шведов составила одну из славнейших страниц русской военной истории.

Строить город Санкт-Петербург в отвоеванном у шведов устье Невы русские начали в мае 1703 года. А немногим позже царь Петр оценил достоинства острова Котлин, в стародавние времена служившего пограничным пунктом между Новгородской республикой, а позже Московским царством с одной стороны, и Швецией – с другой. Позднее именно на этом острове был основан город и крепость Кронштадт.

А тогда, в 1703 году, блокировавшая Финский залив с запада шведская эскадра вице-адмирала Гидсона фон Нумерса с началом осенней непогоды отступила на зимние квартиры. Воспользовавшись этим, Петр Алексеевич сплавал на своей яхте на Котлин и произвел обмер морских глубин вокруг него. Выяснилось, что корабли могут подойти к Петербургу лишь по узкому фарватеру южнее Котлина. Остров как будто специально был создан для того, чтобы защищать подступы к Петербургу с моря – и царь распорядился спешно строить форт для защиты фарватера.

Макет будущего форта Петр изготовил лично. Строительство началось зимой 1703-1704 годов и было оно нелегким – в сковывавшем Финский залив льду прорезались проруби, в них опускали деревянные срубы и наполняли их камнями. То были фундаменты будущих батарей. Время поджимало и медлить не приходилось. Царь понимал, что с установлением хорошей летней погоды шведская эскадра вернется. 3 мая 1704 года он подписал указ: «Содержать сию цитадель, с божиею помощью, аще случится, хотя до последнего человека». Наблюдая за достройкой форта, самодержец удовлетворенно отметил: «Теперь Кронштадт в такое приведен состояние, что неприятель в море близко появиться не смеет. Инако разобьем корабли в щепы. В Петербурге спать будем спокойно».

Уже вскоре ход событий подтвердил правоту Петра. Новый форт Кроншлот («Коронный замок») освятили в мае 1704-го, а уже в том же месяце в виду форта появилась эскадра под началом адмирала Якоба де Пру: линейный корабль, пять фрегатов и восемь судов поменьше. Де Пру действовал совместно со шведским генералом Георгом Майделем, который по суше вел на Санкт-Петербург восьмитысячный корпус. Де Пру и Майдель имели задачу Петербург захватить, русское кораблестроение разорить, верфи уничтожить. Однако когда шведы затеяли двухдневную бомбардировку Кроншлота с моря, то она закончилась полным фиаско. Корабли встали далеко от форта, опасаясь попасть под огонь мощных крепостных пушек – в итоге ни одно шведское ядро Кроншлот так и не поразило.

Обороной руководил прибывший сюда осенью 1704-го один из ближних сподвижников Петра – многоопытный вице-адмирал Корнелиус (Корнелий) Крюйс, этнический норвежец, много лет прослуживший в голландском флоте. Когда шведы высадились на Котлин со шлюпок, их встретил огонь русских стрелков, которых Крюйс спрятал в зарослях на берегу – неприятель бежал, понеся значительные потери. Натиск Майделя на суше тоже удалось отразить, а вслед за ним ушел и де Пру. В январе 1705-го Майдель послал тысячу солдат попытаться наскоком вторгнуться на Котлин по льду замерзшего залива, но русские отогнали врага пушечным огнем.

Но и русские и шведы отлично понимали, что события 1704-го – начала 1705 года – лишь своего рода генеральная репетиция. «Свеи» получили детальное представление о том, с какими препятствиями им предстоит столкнуться – и в следующем году намеревались повторить попытку более продуманным образом. Русские же продолжали укреплять оборону Котлина новыми батареями.

«Неприятель пришел в великую конфузию»

Новым противником Крюйса стал его тезка – шведский адмирал Корнелиус Дидриксон Анкаршерна, получивший от короля Карла XII приказ сокрушить оборону русских в Финском заливе. В распоряжении Анкаршерны имелось уже семь линкоров, шесть фрегатов, 11 судов других классов. Его помощниками были уже упомянутый де Пру и шаутбенахт Конрад Спарре (русские называли его Шпаром). Действовать неприятельскому флоту опять предстояло совместно с Майделем, готовившимся к новому наступлению на суше. Король не сомневался в успехе, он высокомерно бросил: «Пусть царь трудится над закладкой новых городов, мы хотим лишь оставить за собой честь впоследствии забрать их».

Анкаршерна появился в виду Кроншлота 4 июня 1705 года – первым приближение врага

заметили с маленького русского корабля «Яким», несшего дозор в заливе. В распоряжении Крюйса имелись восемь небольших фрегатов, четыре шнявы, пять галер и около 30 ботов и лодок – с такими силами тягаться со шведами в открытом море нечего было и думать. Вице-адмирал сделал ставку на крепостную, корабельную артиллерию и на солдат: на Котлине и его фортах находились пять пехотных полков – всего 5150 человек.

Когда шесть шведских фрегатов решили приблизиться к Кроншлоту, намереваясь прорваться к устью Невы, они были встречены огнем, вынудившем врага повернуть назад.

На следующий день неприятель вновь приблизился и начал обстрел Котлинской косы, где находился полк под началом Федота Семеновича Толбухина. Тот приказал своим подчиненным залечь, и те не пострадали. Ободренные бездействием русских, шведы бросились в шлюпки и устремились к берегу, начали высаживаться. Их встретили выстрелы из ружей и пушек, нагнавших на «своев» такую панику, что они ринулись в бегство. 6 июня шведы атаковали Котлин в районе батареи Святого Иоанна, но опять были отбиты. Спустя четыре дня вражеская эскадра начала яростную бомбардировку. Но из-за скверной наводки их ядра падали, главным образом, то с недолетом, то с перелетом. 11 июня в Кроншлот доставили из Петербурга дополнительную гаубицу и несколько мортир. Крюйс велел скрытно установить эти орудия напротив места, где стояли на якорях корабли Анкаршерны, но огня приказал пока не открывать, выжидая удобного случая. Такой случай представился 15 июня, когда шведское командование устроило вечеринку на корабле, на котором размещался третий заместитель Анкаршерны – шаутбенахт Спарре. В ежедневном «Журнале» Петра I этот эпизод описывается следующим образом: «В 15-й день было тихо, и все флагманы были на корабле у шаутбенахта Шпара в гостях, где на литаврах и трубах довольно играли... С батареи, именуемой святого Иоанна, из одной пушки и гаубицы выстрелили по кораблю адмиральскому, и так трафило, что с того корабля разные галереи сшибло... Потом того же часа изо всех мортир и пушек, привезенных из Петербурга, по адмиральскому и шаутбенахтскому кораблям вдруг стали стрелять, от чего неприятель пришел в великую конфузию, и спустя парусы шлюпками назад буксировались, и всеми мерами трудились, чтоб от наших пушек и гаубиц отступить свободно, чтоб до них не доносило; и так отступили, что не возможно было уже из наших мортир и пушек их достать. В 16-й день неприятель, стоя поперек фарватера от нашей линии в трех верстах, починкою в своем флоте исправлялся даже до 21-го числа».

В тот же самый день, 21 июня, в Кроншлот прибыло подкрепление: два русских бомбардирских корабля «Вейн-Драгер» и «Бир-Драгер». И в этот же день состоялась очередная атака шведов и новое их отступление. Неприятельские боты производили разведку и пытались измерить глубину окрестных вод, пытались нащупать фарватер, но им не позволили сделать этого.

14 июля Анкаршерна предпринял очередной приступ, развивавшийся по стандартной схеме: бомбардировка, затем десант. Шведы загрузились в 39 шлюпок и ботов и двинулись к берегу. И все повторилось: русские в числе 2200 человек переждали обстрел в укрытиях, а потом сами встретили шведов огнем. «Из наших 15 пушек непрерывно стреляли ядрами и картечами, отчего оные неприятели пришли в конфузию. И хотя из них некоторые вышли было на берег, однако ж оные в той конфузии все побежали назад на свои суда, из которых многие опрокинулись», – свидетельствует «Журнал».

Запомнили шведы Черную речку

Помимо большого количества убитых, «свеи» потеряли в этом деле 35 человек пленными – в том числе семь офицеров. Русские потери составили 29 убитых и полсотни раненых. Поражение ошеломило шведов. «В 15-й день по полуночи во 2 часу неприятельский флот пошел прочь; а с нашего берега оных бомбами провожали; а которые 3 корабля близ острова стояли, принуждены были канаты свои отрубить», – свидетельствует «Журнал». 16 июля Корнелий Крюйс известил Петра Алексеевича, что из моря выловили 420 трупов шведов, утонувших при бегстве. Исходя из этого факта вице-адмирал предположил, что из числа неприятелей, находившихся в лодках, погибло более половины. Крюйс заключил, что «памятен будет этот день шведам».

Однако на этом опасность для Петербурга отнюдь не исчезла – оставался еще сухопутный корпус генерала Майделя численностью 10 тысяч человек. Майдель подошел к Неве, но здесь шведов уже поджидали поставленные на Ингерманландской стороне батареи, устройством которых распоряжался знаменитый реформатор русской артиллерии генерал-фельдцейхмейстер Яков Вилимович Брюс. Здесь же стояли пехотные полки под командованием Александра Шарфа и Ильи Бильса, усиленные тысячей человек из гарнизона и четырьмя сотнями драгун, а майоры Симон Дедют и Иван Бахметев с еще несколькими сотнями драгун заняли позицию против Ниеншанца. 23 июня шведы, переправившись на Каменный остров, подошли к Малой Неве для переправы на Аптекарский остров. Но там «свеев» встретили русские окопы, артиллерийский и пушечный огонь.

Попытка шведов переправиться на плотях была отбита с большим для неприятеля уроном. Срывая свою злость, те только и смогли, что спалить оставленные жителями дома на Каменном острове.

Отступив к бывшей шведской крепости Ниеншанц, взятой русскими в 1703 году, Майдель разделил свои силы. Один крупный отряд он оставил там (через некоторое время русские выбили врага оттуда), а сам с основными силами двинулся к Шлиссельбургу. У Пильной мельницы на Черной речке он наткнулся на «малый транжемент» – укрепление, где находилось 200 человек русских с двумя капитанами. Русские отбили два жестоких приступа, но с третьей попытки шведы взошли на бруствер

Как удалось уберечь Петербург от захвата Швецией

Автор: vz.ru

04.06.2020 12:00 -

и начали забрасывать русских гранатами. Одна из этих гранат взорвала предназначенный для пушек порох. Но защитников укрепления это не устрасило: «то видя наши отсюда себя беспомошных, так против их жестоко пошли, что из третьего штурму оных сбили и чрез малую речку Черную с такою честью их проводили, что доволная часть из них у той мельницы и в речке вечным сном уснули». Встретившись со столь жестоким сопротивлением, Майдель велел отступать к Выборгу. Вторая попытка шведов овладеть Санкт-Петербургом провалилась.

Стоит отметить, что главные русские силы в этот момент воевали с армией Карла XII в Прибалтике и Польше, так что защиту Петербурга пришлось организовывать по остаточному принципу. В ту пору неприятель потерпел ряд чувствительных поражений, но не отказался от намерения захватить новую русскую столицу. Окончательно крест на этих планах удалось поставить лишь в 1708 году, когда в сентябре в районе Невы состоялся ряд боев между вторгшимся в Ингерманландию шведским корпусом генерал-майора Георга Любекера и русскими силами под началом адмирала Федора Матвеевича Апраксина. Неприятелю удалось уйти лишь с большими потерями – одних только пленных оказалось 209 человек, в том числе 14 офицеров.

Несмотря на этот успех, Петр Великий все еще опасался за Петербург, считая, что шведы могут вновь появиться под его стенами. Но в следующем, 1709 году все опасения развеялись: грянула Полтава...

Как удалось уберечь Петербург от захвата Швецией

андр Гальперин/РИА Новости
екст: Владимир Веретенников

[Версия для печати](#)

[В закладки](#)

[Постоянная ссылка](#)

[Сообщить об ошибке](#)

Практически сразу после основания Петербурга шведы стали строить планы о захвате новой русской столицы. Но на пути шведских армад встал Кронштадт. 4 июня 1705 года (ровно 315 лет назад) к крепости приблизилась эскадра шведов и началось яростное сражение за остров Котлин. Оборона Петербурга от шведов составила одну из славнейших страниц русской военной истории.

Строить город Санкт-Петербург в отвоеванном у шведов устье Невы русские начали в мае 1703 года. А немногим позже царь Петр оценил достоинства острова Котлин, в стародавние времена служившего пограничным пунктом между Новгородской республикой, а позже Московским царством с одной стороны, и Швецией – с другой. Позднее именно на этом острове был основан город и крепость Кронштадт.

А тогда, в 1703 году, блокировавшая Финский залив с запада шведская эскадра вице-адмирала Гидсона фон Нумерса с началом осенней непогоды отступила на зимние квартиры. Воспользовавшись этим, Петр Алексеевич сплавал на своей яхте на Котлин и произвел обмер морских глубин вокруг него. Выяснилось, что корабли могут подойти к Петербургу лишь по узкому фарватеру южнее Котлина. Остров как будто специально был создан для того, чтобы защищать подступы к Петербургу с моря – и царь распорядился спешно строить форт для защиты фарватера.

Макет будущего форта Петр изготовил лично. Строительство началось зимой 1703-1704 годов и было оно нелегким – в сковывавшем Финский залив льду прорезались проруби, в них опускали деревянные срубы и наполняли их камнями. То были фундаменты будущих батарей. Время поджимало и медлить не приходилось. Царь понимал, что с установлением хорошей летней погоды шведская эскадра вернется. 3 мая 1704 года он подписал [указ](#): *«Содержать сию цитадель, с божию помощью, аще случится, хотя до последнего человека»*. Наблюдая за достройкой форта, самодержец удовлетворенно [отметил](#): *«Теперь Кронштадт в такое приведен состояние, что неприятель в море близко появиться не смеет. Инако разобьем корабли в щепы. В Петербурге спать будем спокойно»*.

Уже вскоре ход событий подтвердил правоту Петра. Новый форт Кроншлот («Коронный замок») освятили в мае 1704-го, а уже в том же месяце в виду форта появилась эскадра под началом адмирала Якоба де Пру: линейный корабль, пять фрегатов и восемь судов поменьше. Де Пру действовал совместно со шведским генералом Георгом Майделем, который по суше вел на Санкт-Петербург восьмитысячный корпус. Де Пру и Майдель имели задачу Петербург захватить, русское кораблестроение разорить, верфи уничтожить. Однако когда шведы затеяли двухдневную бомбардировку Кроншлота с моря, то она закончилась полным фиаско. Корабли встали далеко от форта, опасаясь попасть под огонь мощных крепостных пушек – в итоге ни одно шведское ядро Кроншлот так и [не поразило](#) .

На эту тему

- [Как адмирал Эссен стал последним великим флотоводцем царской России](#)
- [Как загадочная случайность остановила злейшего врага Москвы](#)
- [Чем отмена крепостного права навредила России](#)

Обороной руководил прибывший сюда осенью 1704-го один из ближних сподвижников Петра – многоопытный вице-адмирал Корнелиус (Корнелий) Крюйс, этнический норвежец, много лет прослуживший в голландском флоте. Когда шведы высадились на Котлин со шлюпок, их встретил огонь русских стрелков, которых Крюйс спрятал в зарослях на берегу – неприятель бежал, понеся значительные потери. Натиск Майделя на суше тоже удалось отразить, а вслед за ним ушел и де Пру. В январе 1705-го Майдель послал тысячу солдат попытаться наскоком вторгнуться на Котлин по льду замерзшего залива, но русские отогнали врага пушечным огнем.

Но и русские и шведы отлично понимали, что события 1704-го – начала 1705 года – лишь своего рода генеральная репетиция. «Свеи» получили детальное представление о том, с какими препятствиями им предстоит столкнуться – и в следующем году намеревались повторить попытку более продуманным образом. Русские же продолжали укреплять оборону Котлина новыми батареями.

«Неприятель пришел в великую конфузию»

Новым противником Крюйса стал его тезка – шведский адмирал Корнелиус Дидриксон

Анкаршерна, получивший от короля Карла XII приказ сокрушить оборону русских в Финском заливе. В распоряжении Анкаршерны имелось уже семь линкоров, шесть фрегатов, 11 судов других классов. Его помощниками были уже упомянутый де Пру и шаутбенахт Конрад Спарре (русские называли его Шпаром). Действовать неприятельскому флоту опять предстояло совместно с Майделем, готовившимся к новому наступлению на суше. Король не сомневался в успехе, он высокомерно бросил: «Пусть царь трудится над закладкой новых городов, мы хотим лишь оставить за собой честь впоследствии забрать их».

Анкаршерна появился в виду Кроншлота 4 июня 1705 года – первым приближение врага заметили с маленького русского корабля «Яким», несшего дозор в заливе. В распоряжении Крюйса имелись восемь небольших фрегатов, четыре шнявы, пять галер и около 30 ботов и лодок – с такими силами тягаться со шведами в открытом море нечего было и думать. Вице-адмирал сделал ставку на крепостную, корабельную артиллерию и на солдат: на Котлине и его фортах находились пять пехотных полков – всего 5150 человек.

Когда шесть шведских фрегатов решили приблизиться к Кроншлоту, намереваясь прорваться к устью Невы, они были встречены огнем, вынудившем врага повернуть назад.

На следующий день неприятель вновь приблизился и начал обстрел Котлинской косы, где находился полк под началом Федота Семеновича Толбухина. Тот приказал своим подчиненным залечь, и те не пострадали. Ободренные бездействием русских, шведы бросились в шлюпки и устремились к берегу, начали высаживаться. Их встретили выстрелы из ружей и пушек, нагнавших на «свеев» такую панику, что они ринулись в бегство.

6 июня шведы атаковали Котлин в районе батареи Святого Иоанна, но опять были отбиты. Спустя четыре дня вражеская эскадра начала яростную бомбардировку. Но из-за скверной наводки их ядра падали, главным образом, то с недолетом, то с перелетом. 11 июня в Кроншлот доставили из Петербурга дополнительную гаубицу и несколько мортир. Крюйс велел скрытно установить эти орудия напротив места, где

стояли на якорях корабли Анкаршерны, но огня приказал пока не открывать, выжидая удобного случая. Такой случай представился 15 июня, когда шведское командование устроило вечеринку на корабле, на котором размещался третий заместитель Анкаршерны – шаутбенахт Спарре.

В ежедневном «Журнале» Петра I этот эпизод [описывается](#) следующим образом: *«В 15-й день было тихо, и все флагманы были на корабле у шаутбенахта Шпара в гостях, где на литаврах и трубах довольно играли... С батареи, именуемой святого Иоанна, из одной пушки и гаубицы выстрелили по кораблю адмиральскому, и так трафило, что с того корабля разные галереи сшибло... Потом того же часа из всех мортир и пушек, привезенных из Петербурга, по адмиральскому и шаутбенахтскому кораблям вдруг стали стрелять, от чего неприятель пришел в великую конфузию, и спустя парусы шлюпками назад буксировались, и всеми мерами трудились, чтоб от наших пушек и гаубиц отступить свободно, чтоб до них не доносило; и так отступили, что не возможно было уже из наших мортир и пушек их достать. В 16-й день неприятель, стоя поперек фарватера от нашей линии в трех верстах, починкою в своем флоте исправлялся даже до 21-го числа»*

В тот же самый день, 21 июня, в Кроншлот прибыло подкрепление: два русских бомбардирских корабля «Вейн-Драгер» и «Бир-Драгер». И в этот же день состоялась очередная атака шведов и новое их отступление. Неприятельские боты производили разведку и пытались измерить глубину окрестных вод, пытались нащупать фарватер, но им не позволили сделать этого.

14 июля Анкаршерна предпринял очередной приступ, развивавшийся по стандартной схеме: бомбардировка, затем десант. Шведы загрузились в 39 шлюпок и ботов и двинулись к берегу. И все повторилось: русские в числе 2200 человек переждали обстрел в укрытиях, а потом сами встретили шведов огнем. *«Из наших 15 пушек непрестанно стреляли ядрами и картечами, отчего оные неприятели пришли в конфузию. И хотя из них некоторые вышли было на берег, однако ж оные в той конфузии все побежали назад на свои суда, из которых многие опрокинулись»*, – свидетельствует «Журнал».

Запомнили шведы Черную речку

Помимо большого количества убитых, «свечи» потеряли в этом деле 35 человек пленными

– в том числе семь офицеров. Русские потери составили 29 убитых и полсотни раненых. Поражение ошеломило шведов. *«В 15-й день по полуночи во 2 часу неприятельский флот пошел прочь; а с нашего берега оных бомбами провожали; а которые 3 корабля близ острова стояли, принуждены были канаты свои отрубить»*

, – свидетельствует «Журнал». 16 июля Корнелий Крюйс известил Петра Алексеевича, что из моря выловили 420 трупов шведов, утонувших при бегстве. Исходя из этого факта вице-адмирал

[предположил](#)

, что из числа неприятелей, находившихся в лодках, погибло более половины. Крюйс заключил, что «памятен будет этот день шведам».

Однако на этом опасность для Петербурга отнюдь не исчезла – оставался еще сухопутный корпус генерала Майделя численностью 10 тысяч человек. Майдель подошел к Неве, но здесь шведов уже поджидали поставленные на Ингерманландской стороне батареи, устройством которых распоряжался знаменитый реформатор русской артиллерии генерал-фельдцейхмейстер Яков Вилимович Брюс. Здесь же стояли пехотные полки под командованием Александра Шарфа и Ильи Бильса, усиленные тысячей человек из гарнизона и четырьмя сотнями драгун, а майоры Симон Дедют и Иван Бахметев с еще несколькими сотнями драгун заняли позицию против Ниеншанца. 23 июня шведы, переправившись на Каменный остров, подошли к Малой Неве для переправы на Аптекарский остров. Но там «свеев» встретили русские окопы, артиллерийский и пушечный огонь.

Попытка шведов переправиться на плотках была отбита с большим для неприятеля уроном. Срывая свою злость, те только и смогли, что спалить оставленные жителями дома на Каменном острове.

Отступив к бывшей шведской крепости Ниеншанц, взятой русскими в 1703 году, Майдель разделил свои силы. Один крупный отряд он оставил там (через некоторое время русские выбили врага оттуда), а сам с основными силами двинулся к Шлиссельбургу. У Пильной мельницы на Черной речке он наткнулся на «малый транжемент» – укрепление, где находилось 200 человек русских с двумя капитанами. Русские отбили два жестоких приступа, но с третьей попытки шведы взошли на бруствер и начали забрасывать русских гранатами. Одна из этих гранат взорвала предназначенный для пушек порох. Но защитников укрепления это не уstraшило: *«то видя наши отвсюду себя беспомошных,*

Как удалось уберечь Петербург от захвата Швецией

Автор: vz.ru

04.06.2020 12:00 -

так против их жестоко пошли, что из третьего штурму оных сбили и чрез малую речку Черную с такою честью их проводили, что доволная часть из них у той мельницы и в речке вечным сном уснули»

Встретившись со столь жестоким сопротивлением, Майдель велел отступать к Выборгу. Вторая попытка шведов овладеть Санкт-Петербургом провалилась.

Стоит отметить, что главные русские силы в этот момент воевали с армией Карла XII в Прибалтике и Польше, так что защиту Петербурга пришлось организовывать по остаточному принципу. В ту пору неприятель потерпел ряд чувствительных поражений, но не отказался от намерения захватить новую русскую столицу. Окончательно крест на этих планах удалось поставить лишь в 1708 году, когда в сентябре в районе Невы состоялся ряд боев между вторгшимся в Ингерманландию шведским корпусом генерал-майора Георга Любекера и русскими силами под началом адмирала Федора Матвеевича Апраксина. Неприятелю [удалось](#) уйти лишь с большими потерями – одних только пленных оказалось 209 человек, в том числе 14 офицеров.

Несмотря на этот успех, Петр Великий все еще опасался за Петербург, считая, что шведы могут вновь появиться под его стенами. Но в следующем, 1709 году все опасения развеялись: грянула Полтава...